

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.1 JEL R58

DOI 10.26425/1816-4277-2019-2-5-12

Бурцева Татьяна Александровна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», г. Калуга
e-mail: tbur69@mail.ru

Гагарина Светлана Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», г. Калуга
e-mail: g_ug@mail.ru

Чаусов Николай Юрьевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», г. Калуга
e-mail: chausow@yandex.ru

Burtseva Tatyana
Doctor of Economic Sciences,
Tsiolkovskiy Kaluga State University
e-mail: tbur69@mail.ru

Gagarina Svetlana
Candidate of Economic Sciences,
Tsiolkovskiy Kaluga State University,
Kaluga
e-mail: g_ug@mail.ru

Chausov Nikolai
Candidate of Economic Sciences,
Tsiolkovskiy Kaluga State University,
Kaluga
e-mail: chausow@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ ПРИ ОБОСНОВАНИИ СТРАТЕГИЙ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Демографическое старение – эволюционный процесс, требующий разработки и реализации государственной политики активного долголетия в целях повышения качества жизни населения и устойчивого развития государства. В статье обобщены результаты исследований по оценке качества жизни, нормотворческой деятельности международных организаций по обеспечению активного долголетия. По результатам анализа структурных демографических изменений в Российской Федерации обоснована значимость задачи повышения качества жизни населения старшего возраста. Предложены методические подходы к оценке качества жизни граждан для обоснования государственных стратегий активного долголетия.

Ключевые слова: старение населения, демографическое старение, качество жизни, оценка качества жизни, население старшего возраста, стратегия, активное долголетие.

QUALITY OF LIFE ASSESSMENT OF THE OLDER POPULATION AT THE SUBSTANTIATION OF ACTIVE LONGEVITY STRATEGIES IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL DEMOGRAPHIC CHANGES

Abstract. Demographic aging is an evolutionary process, that requires the development and implementation of the state policy of active longevity in order to improve the quality of life of the population and sustainable development of the state. The results of studies to assess the quality of life, the rule-making activities of international organizations to ensure active longevity have been summarized in the article. Based on the results of the analysis of structural demographic changes in the Russian Federation, the significance of the task to improve the quality of life of the elderly population has been substantiated. Methodological approaches to the quality of citizens' life assessment for justification of the state strategies for active longevity have been offered.

Keywords: population aging, demographic aging quality of life, older population, strategy, active longevity.

В начале 90-х гг. прошлого столетия на смену Концепции экономического роста пришла современная Концепция человеческого развития (далее – Концепция). Развитие человека стало рассматриваться в качестве основной цели общественного прогресса, а средством его достижения – экономический рост. Введенное в научный обиход понятие человеческого развития предполагает расширение диапазона выбора, долгую, здоровую и творчески насыщенную жизнь, необходимость расширения человеческого потенциала и создания благоприятных возможностей, а также предопределяет наличие показателей, позволяющих оценить благополучие человека.

© Бурцева Т.А., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2018. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00672А).

При этом следует отметить, что в экономической литературе не существует однозначного определения термина «благополучие». Наряду с этим в международных и национальных стратегических документах, рейтингах, результатах научных исследований социальной направленности термины «благополучие» и «качество жизни» употребляют как взаимозаменяемые и рассматривают как индикаторы оценки эффективности государственной политики по управлению и развитию общества.

Особенность современной экономической науки – расширение спектра используемых инструментов экономического анализа, а именно количественных методов. Экономисты осуществляют поиск новых подходов, попытки измерить то, что они изучают. Так, в частности, накоплен значительный опыт количественного изучения качества жизни населения.

Для совокупной оценки уровня развития человека в стране рассчитывают «индекс человеческого развития» (далее – ИЧР), который иногда используют в качестве синонима понятия «качество жизни». В 2010 г. ИЧР подвергся существенной корректировке в результате изменения методики его расчета. Вместе с тем для измерения уровня человеческого развития были введены три новых индикатора: ИЧР, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, индекс гендерного неравенства и индекс многомерной бедности.

Наряду с рассмотренным выше показателем для межстрановых сопоставлений используют следующие индикаторы: индекс лучшей жизни; глобальный индекс благополучия; всемирный индекс счастья; индекс процветания; индекс социального прогресса. Также следует отметить наличие национальных инициатив (в разных странах, на различных уровнях) по измерению качества жизни (благополучия).

Как показывают результаты современных исследований, во всех регионах мира темпы роста уровня человеческого развития замедляются. При этом согласно Концепции развитие человека предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени.

В 2015 г. на конференции ООН были утверждены Цели устойчивого развития (далее – ЦУР) на период 2016-2030 гг. для всех стран мира, которые пришли на смену Целям развития тысячелетия, реализуемым в период 2000-2015 гг. Одной из семнадцати ЦУР является обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Глобализация не только расширяет возможности прогресса, но углубляет и создает новые вызовы в сфере развития. Демографическая ситуация и особенно возрастная структура населения, являются значимым фактором экономического развития (роста). Одним из основных демографических вызовов современности является проблема старения населения. Глобальный характер проблемы старения населения подтверждает тенденция увеличения медианного возраста и доли лиц старших возрастов в общей численности населения в развитых и развивающихся странах. Как показывают результаты исследований, главными факторами, влияющими на старение населения, являются снижение суммарного коэффициента рождаемости и увеличение продолжительности жизни. По данным Всемирного банка, в 1950-х гг. суммарный коэффициент рождаемости составлял более 5 деторождений на одну женщину, но с тех пор этот показатель имеет устойчивую тенденцию к снижению и в 2015 г. составил 2,45 рожденных ребенка на одну женщину при сохранении этой тенденции на долгосрочную перспективу. Средняя продолжительность жизни при рождении увеличилась с 47 лет в 1950 г. до 72 лет в 2016 г. [5]. В 33 странах продолжительность предстоящей жизни при рождении в настоящее время превышает 80 лет. По прогнозным оценкам к 2045-2050 гг. новорожденные будут жить до 83 лет в развитых регионах и до 74 лет – в развивающихся [9]. По сравнению с 1980 г. удельный вес населения мира в возрасте старше 60 лет увеличился более чем в 2 раза и в 2017 г. составил 13 % мирового населения (962 млн чел.). По оценкам экспертов удельный вес данной возрастной группы будет увеличиваться и составит к 2030 г. 16,5 %, а к 2050 г. – 21,5 % в общей численности населения мира или 2,1 млрд чел., что согласно международным критериям соответствует [6]:

- «очень высокому уровню демографической старости» по шкале французских демографов Ж. Боже-Гарнье – Э. Роскета, основу которой составляет критерий – доля лиц в возрасте от 60 лет и старше;
- третьему этапу демографического старения – «старое население» – по шкале демографического старения ООН, так как удельный вес людей в возрасте 65 лет и более в общей численности населения превышает 7%.

По оценкам аналитиков Morgan Stanley проблема старения населения охватывает экономики с совокупной долей 78 % мирового валового внутреннего продукта (64 % – ВВП по паритету покупательной способности). В 2000-2014 гг. наибольший вклад в мировой экономический рост внесли «стареющие» страны [5].

К проблеме старения населения мировое сообщество обратилось в 70-х годах прошлого столетия. Первым стратегическим документом, принятым на международном уровне, был план действий по проблемам старения (Вена, 1982 г.), который был ориентирован на развитые страны, где на тот момент в большей степени проявлялись признаки структурных демографических изменений. К началу XXI века проблема старения населения приобрела глобальный характер, охватив и развивающиеся страны, в которых этот процесс развивается более быстрыми темпами. Это обстоятельство предопределило необходимость актуализации и пересмотра международного плана действий, формирования основополагающих принципов для определения политических ориентиров и адекватных мер в области старения населения. Так, в 2002 г. на Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения была принята Политическая декларация и Мадридский международный план действий по проблемам старения (далее – ММПДПС).

Международный документ стратегического планирования отличается системный и комплексный характер. В 2007 г. Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН разработаны руководящие принципы, которые представляют собой пошаговое руководство по проведению обзора и оценки ММПДПС по принципу «снизу вверх» и с опорой на широкое участие населения. В 2012 г. на конференции по случаю второго цикла обзора и оценки выполнения ММПДПС и его Региональной стратегии осуществления (далее – РСО) в регионе Европейской экономической комиссии (далее – ЕЭК) ООН министры одобрили Венскую декларацию «Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости». В 2017 г. в рамках третьего цикла обзора и оценки осуществления ММПДПС/РСО состоялась конференция ЕЭК ООН на уровне министров «Устойчивое общество для людей всех возрастов: реализация потенциала более продолжительной жизни».

В конце прошлого столетия в целях оптимизации политики в области старения населения на сбалансированной основе была сформирована концепция активного долголетия. По определению Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), активная старость взаимосвязана с качеством жизни населения. В опубликованных ВОЗ директивных рамках (2002 г.) определены основные факторы активной старости. В мае 2016 г. на 69-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения была принята «Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016-2020 гг.: на пути к миру, в котором каждый человек имеет возможность прожить долгую и здоровую жизнь».

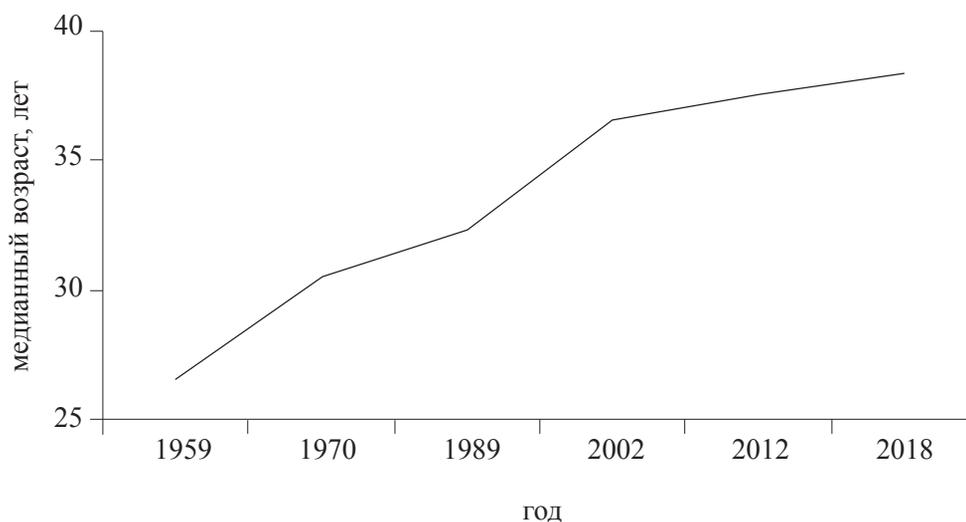
Ретроспективный анализ международных документов свидетельствует об изменении взглядов ООН на проблему старения населения и смещении акцента с рассмотрения данного демографического вызова с точки зрения социальной защиты пожилого населения, на вовлечение граждан старшего поколения в жизнь общества, более полного использования потенциала для активного долголетия.

Мировые демографические тенденции характерны и для России. Данные официальной статистики свидетельствуют об устойчивой тенденции роста численности пожилого населения России. В 1992 г. демографический кризис в Российской Федерации (далее – РФ) вступил в свою явную фазу. В период 1992-2012 гг. наблюдается депопуляция, которая характеризуется неравномерным сокращением численности населения России. За период между переписями населения 1989 г. и 2002 г. численность населения снизилась на 1 855 тыс. чел. Наибольшая убыль населения отмечается в 1999 г. (число жителей сократилось на 668,4 тыс. чел. по сравнению с уровнем 1998 г.). В последующие годы сокращение численности населения России замедлилось. За период между переписями 2002 г. и 2010 г. население сократилось на 2 310 тыс. чел. Среднегодовое снижение численности населения за этот период составило 288,75 тыс. чел. Несмотря на сокращение численности населения РФ, показатель демографической нагрузки имел тенденцию к снижению. Так в 1993 г. на тысячу трудоспособных граждан приходился 771 иждивенец, а в 2007 г. – 586 человек, в том числе нагрузка населением моложе трудоспособного возраста – 256 чел., и людьми старше трудоспособного возраста – 330 человек. С 2008 г. по настоящее время данный показатель имеет тенденцию к увеличению и составил в среднем по РФ на начало 2008, 2010, 2015, 2017, 2018 г. соответственно 591, 623, 713, 764, 785 чел. на 1 000 чел. населения трудоспособного возраста, в том числе нагрузка детьми – 255, 263, 301, 323, 331 чел., и людьми пенсионного возраста – 336, 360, 412, 441, 454 чел. Вместе с тем нагрузка населением старше трудоспособного возраста растет опережающими темпами по сравнению с ростом нагрузки населением моложе трудоспособного возраста (среднегодовые темпы роста нагрузки населением старше трудоспособного возраста и моложе трудоспособного возраста за 2008-2018 гг. составили соответственно 103,1 % и 102,6 %) [7].

С 2012 г. в результате увеличения рождаемости и положительного сальдо миграции наблюдается незначительный рост численности населения, а с января 2015 г. вновь обозначились признаки депопуляции. Одной из причин депопуляции является сокращение численности женщин в фертильном возрасте вследствие низкого уровня рождаемости в 90-е гг. XX столетия. Вместе с тем снижение коэффициентов фертильности является причиной старения населения. В 2017 г. число детей в расчете на одну женщину составило 1,621. При этом по данным среднего варианта прогноза Федеральной службы государственной статистики значение коэффициента фертильности будет снижаться до 2025 г., а в последующие годы ожидается незначительный рост данного показателя до уровня 1,7 к 2036 г. [7].

На 1 января 2018 г. каждый седьмой россиянин, то есть 14,6% жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более. При этом удельный вес населения данной возрастной группы увеличился по сравнению с уровнем 2017 г. на 0,4 п. п. [7]. По данным среднего варианта прогноза Федеральной службы государственной статистики, удельный вес граждан старше трудоспособного возраста на начало 2036 г. может составить 30,1% в общей численности населения [7].

Проведенные авторами расчеты на основе данных официальной статистики показывают, что медианный возраст населения РФ за период 1959-2018 гг. увеличился на 11,9 лет и составил на 1 января 2018 г. 38,4 года (рис. 1), при общемировом медианном возрасте – 29,5 лет. По прогнозным оценкам к 2040 г. в мировом масштабе медианный возраст может составить 36,3 года.

Источник: [7]

Рис. 1. Динамика медианного возраста населения Российской Федерации

За период 1970-2018 гг. произошли существенные изменения в возрастной структуре населения РФ. Так в 1970 г. на 100 детей приходилось в среднем 44,9 чел. в возрасте 60 лет и старше, а на 1 января 2018 г. – 120,9 чел. Таким образом, «межпоколенческий» баланс сместился в сторону пожилого населения.

На основе системы взаимосвязанных индексов: старости, молодости, соотношения поколений, авторами проведен факторный анализ. Результаты аналитических расчетов свидетельствует о том, что под влиянием увеличения численности населения в возрасте 60 лет и старше и снижения численности населения в возрасте 0-14 лет в РФ, на 1 января 2018 г. по сравнению с аналогичным моментом времени 1970 г., индекс старости увеличился на 169,3%. Под влиянием снижения доли детей в общей численности населения РФ индекс старости снизился на 33,8%. В результате совместного влияния двух факторов (коэффициента соотношения поколений и доли детей в общей численности населения) индекс старости увеличился на 78,3% (см. рис. 2).

Наряду с рассмотренными выше показателями для характеристики демографического старения рассчитывают коэффициент потенциала старения (доля населения в возрасте 40-59 лет в общей численности населения). Данный показатель за период 1989-2009 гг. имел устойчивую тенденцию к росту и увеличился на 6,6%, достигнув к 2009 г. 29,5%. В последующие годы наблюдается снижение коэффициента

потенциала старения и на 1 января 2018 г. на 100 чел. населения РФ приходится 27,5 чел. в возрасте 40-59 лет. Вместе с тем за аналогичный период удельный вес населения в возрасте 15-39 лет снизился и составил на 1 января 2018 г. 33,7%, что привело к сокращению разрыва между смежными поколениями взрослого населения более чем в 2,5 раза. При этом темпы роста населения в возрасте 40-59 лет опережают темпы снижения населения в возрасте 15-39 лет.

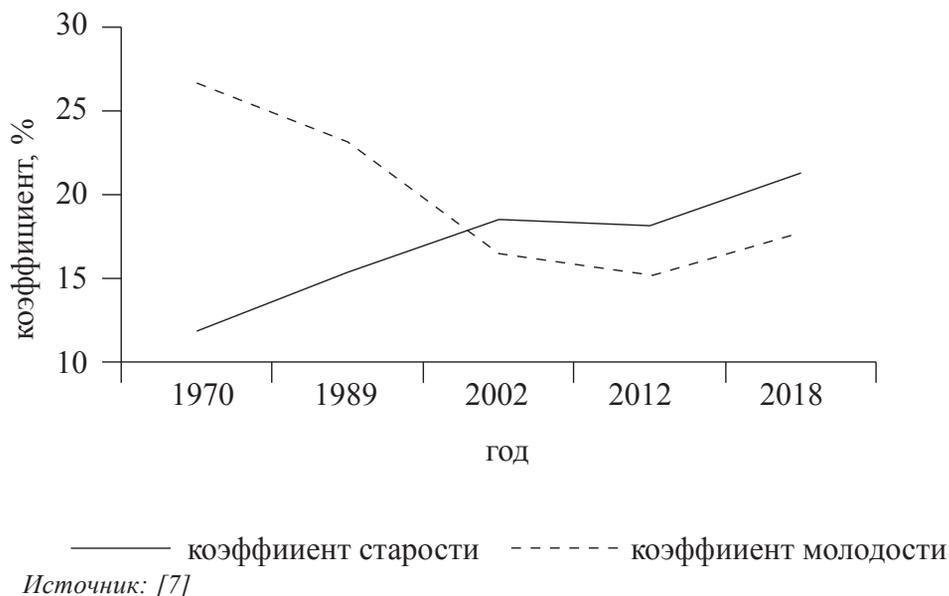

Рис. 2. Динамика коэффициентов старости и молодости в РФ

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о неустойчивой демографической ситуации в РФ и явных признаках нарастания демографического старения. В этой связи государственная политика социально-экономического развития должна учитывать структурные демографические изменения, адаптироваться к старению посредством повышения качества жизни старшего поколения при одновременном содействии повышению рождаемости до уровня замещения поколений.

Каждая страна в соответствии со своими традициями, культурными ценностями, уровнем экономического развития должна реагировать на демографические тенденции и связанные с ними изменения. Одной из особенностей позднего возраста является большая вариативность уровня функционирования индивида и, как следствие, его участия в социально-экономической жизни общества. В этой связи разработка плана конкретных мероприятий по адаптации общества к старению, созданию возможностей для здорового старения и активного долголетия должна основываться на оценке качества жизни населения старших возрастов (пожилого – 60-74 лет, старческого – 75-90 лет и долгожителей – 90 лет и старше). При этом необходимо принимать во внимание специфику понятия «качество жизни» населения старших возрастов. Как показывают результаты исследований, основными компонентами качества жизни населения старших возрастов являются: состояние здоровья, физическая, трудовая и социальная активность, наличие семьи, друзей и доверительного лица, финансовая независимость, окружающая среда и ее безопасность.

На сегодняшний день для оценки качества жизни населения старших возрастов используются такие инструменты как: «Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни» (WHOQOL-BREF), опросник SF-36 и опросник EQ-5D (European quality of life instrument).

Эффективным инструментом анализа и мониторинга сложных социально-экономических явлений, таких как, например, проблема глобального старения, качество жизни населения старших возрастов, обеспечивающим комплексный подход, являются интегральные индексы. Для межстрановых сравнений условий старения используются: глобальный индекс готовности к старению (индекс GAP), индекс активного долголетия (active ageing index) и индекс качества жизни пожилого населения (global agewatch index).

Индекс GАР основан на модели долгосрочного прогнозирования (горизонт прогнозирования – 2040 г.) и состоит из двух субиндексов: индекс финансовой устойчивости и индекс адекватности доходов. По значению индекса финансовой устойчивости, отражающего политический риск того, что общественное бремя от старения может оказаться выше, чем прогнозировалось, Россия занимает 5-е место из двадцати стран рейтинга. Порядковая позиция России в рейтинге по значению индекса достаточности доходов, отражающего эффективность проводимой пенсионной политики в целях повышения качества жизни пожилых людей, – 18 (страны ранжируются от лучших к худшим). В этой связи с целью обеспечения баланса устойчивости бюджетной системы и достаточного дохода населения старших возрастных групп наиболее приоритетными направлениями государственной социальной политики РФ являются: увеличение возраста выхода на пенсию, накопительных пенсионных сбережений и повышение уровня рождаемости.

Значение индекса активного долголетия России составило 31,9 баллов из 100 возможных, что соответствует 18-му месту среди 28 стран. Результаты расчетов показывают, что самой проблемной сферой является независимая, здоровая и безопасная жизнь (27-е место) [2]. Рейтинг стран мира по показателю *global agewatch index* свидетельствует о том, что в России благополучие пожилых людей составляет лишь 41,8 % от идеального (100 %) [8].

Таким образом, позиции России в международных рейтингах, отражающих текущую ситуацию и ожидаемые последствия проводимой политики в условиях демографического старения, обуславливают необходимость разработки и внедрения комплексного подхода к проблеме старения населения с учетом специфики структурных демографических изменений и наиболее значимых для России факторов активного долголетия. При этом следует отметить, что в результате недостаточности необходимой информации, высокого уровня межрегиональной дифференциации, для субъектов РФ расчет композитных индексов, применяемых для междустрановых сопоставлений, не представляется возможным.

Российские ученые внесли значительный вклад в исследование качества и уровня жизни населения. Наряду с этим на сегодняшний день практически отсутствуют разработки методических подходов к оценке качества жизни населения старших возрастов на национальном уровне. Исследователи Томского политехнического университета предприняли попытку построения интегрального индекса – Российского индекса благополучия старшего поколения, в результате которой выявлены явные статистические пробелы, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования предложенной методики и социально-демографической статистики [4].

Данное обстоятельство обуславливает особую значимость разработки методических подходов к оценке качества жизни населения старших возрастов с учетом региональных особенностей и развития государственной статистики, поскольку потребность в своевременных и адекватных действиях в условиях структурных демографических изменений становится настоятельной. Вместе с тем, по мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, практически невозможно создать методику, способную охватить весь комплекс показателей качества жизни населения и пригодную для любой территории. Это актуализирует проведение теоретических и эмпирических исследований, связанных с разработкой показателей качества жизни населения старших возрастов и созданием методик его оценки.

Современным принципом функционирования социально-экономических систем является приоритет стратегического планирования. В РФ принят документ стратегического планирования (2016 г.), нацеленный на повышение качества жизни граждан пожилого возраста. Складывающаяся демографическая ситуация, изменения в пенсионном законодательстве, связанные с повышением возраста выхода на пенсию, ставят новые цели и задачи перед государством и обществом, которые нашли отражение в новом национальном проекте «Демография». В рамках национального проекта предусмотрен комплекс мер по системной поддержке и повышению качества жизни граждан старшего поколения, содержатся мероприятия по активному долголетию.

Составлению плана конкретных мероприятий на всех уровнях публичной власти, для реализации политики активного долголетия в РФ, должна предшествовать оценка качества жизни населения старших возрастных групп. В предлагаемой авторами методике выделены пять критериев качества жизни населения: качество населения, уровень благосостояния, участие в рабочей силе и занятость, качество социального обслуживания, качество окружающей среды. Каждый индикатор включает систему показателей, учитывая возможности государственной статистики. Объективная оценка качества жизни населения старших возрастов предполагает построение интегрального индикатора [3]. Вместе с тем для проведения

количественной оценки качества жизни населения старшего возраста, наряду с группировкой индикаторов качества жизни, авторы предлагают нормативно-оценочную модель, разработанную на основе метода динамического норматива. Сформированные группы показателей, характеризующие поставленную цель – повышение качества жизни населения старших возрастов – в максимальной степени отражают реальное состояние исследуемого объекта в динамике. Результаты проведенных авторами расчетов, на основе нормативно-оценочной модели и индексах индикаторов качества жизни, свидетельствуют о том, что количественный уровень интегрального измерителя качества жизни населения старших возрастов имеет тенденцию к снижению. Наибольшее влияние на это снижение оказали показатели, входящие в состав критерия «качество социального обслуживания» [1].

Как свидетельствует международный опыт, мониторинг качества жизни населения обеспечивает принятие органами публичной власти своевременных мер, снижающих негативное и повышающих позитивное влияние внешних и внутренних факторов на социально-экономическое положение страны (региона), и, как следствие, на качество жизни населения. В свою очередь, положительная динамика индикаторов и отдельных показателей, включенных в систему оценки, повышает степень обоснованности принимаемых решений по управлению качеством жизни.

Таким образом, методика оценки качества жизни населения старших возрастов является важным прогностико-аналитическим инструментом государственной социальной политики, позволяющим определять перспективные направления в отношении населения старших возрастов, проводить анализ текущей ситуации в стране (регионе) и межрегиональные сопоставления в условиях демографического старения. Предложенные методические подходы позволяют по значениям небольшого количества критериев качества жизни определять проблемные сферы, своевременно вносить коррективы в проводимую социальную политику, нацеленную не только на повышение качества жизни, но и на поддержание тенденций его роста в перспективе и более полного использования потенциала для активного долголетия. Как следствие, принятие действенных мер, нацеленных на решение долгосрочных проблем старения, может также быть необходимым условием обеспечения устойчивого развития общества для всех возрастов.

Библиографический список

1. Бурцева, Т. А. Оценка качества жизни пожилого населения России / Т. А. Бурцева, С. Н. Гагарина, Н. Ю. Чаусов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (дата обращения: 25.12.2018).
2. Видясова, Л. А. Россия в международных индексах качества жизни пожилых / Л. А. Видясова, И. А. Григорьева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_1/Vidyasova_Grigoryeva_2016_1.pdf (дата обращения: 25.12.2018).
3. Гагарина, С. Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С. Н. Гагарина, Н. Ю. Чаусов // Вестник университета. – 2016. – № 12. – С. 5-11.
4. Павлова, И. и др. Российский индекс благополучия старшего поколения: методология, методика, апробация / И. Павлова, Е. Монастырный, И. Гуменников, Г. Барышева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jsps.hse.ru/article/view/7620/8431> (дата обращения: 29.12.2018).
5. Доклад о глобальном мониторинге за 2015-2016 гг.: Цели развития в эпоху демографических изменений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/503001444058224597/Global-Monitoring-Report-2015.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).
6. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 29.12.2018).
8. Рейтинг стран мира по показателю качества жизни пожилых людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index/info> (дата обращения: 29.12.2018).
9. Старение в XXI веке: триумф и вызов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing%20Report%20Executive%20Summary%20RUSSIAN%20Final%20low%20resolution.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

References

1. Burtseva T. A., Gagarina S. N., Chausov N. Yu. Otsenka kachestva zhizni pozhilogo naseleniya Rossii. Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (accessed: 25.11.2018).
2. Vidyasova L. A., Rossiya v mezhdunarodnykh indeksakh kachestva zhizni pozhilykh [*Russia in international indices of quality of life of the elderly*]. Available at: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_1/Vidyasova_Grigoryeva_2016_1.pdf (accessed 25.12.2018).
3. Gagarina, S. N., Chausov N. Yu. Ekonomiko-statisticheskaya otsenka kak instrument upravleniya kachestvom zhizni naseleniya v tselyakh ustoichivogo razvitiya regiona [*Economic and statistical assessment as a tool for managing the quality of life of the population for the sustainable development of the region*]. Vestnik universiteta, 2016, I. 12, pp. 5-11.
4. Pavlova I., Monastyrnyi E., Gumennikov I., Barysheva G. Rossiiskii indeks blagopoluchiya starshego pokoleniya: metodologiya, metodika, aprobatsiya [*Russian index of well-being of the older generation: methodology, methodology, testing*]. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/7620/8431> (accessed 29.12.2018).
5. Doklad o global'nom monitoringe za 2015-2016 gg.: Tseli razvitiya v epokhu demograficheskikh izmenenii [*Global Monitoring Report 2015-2016: Development Goals in an Age of Demographic Change*]. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/503001444058224597/Global-Monitoring-Report-2015.pdf> (accessed 20.12.2018).
6. Ofitsial'nyi sait OON [*UN official website*]. Available at: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (accessed 15.12.2018).
7. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [*Official site of the Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed 29.12.2018).
8. Reiting stran mira po pokazatelyu kachestva zhizni pozhilykh lyudei [*Rating of countries of the world in terms of the quality of life of older people*]. Available at: <http://www.gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index/info> (accessed 29.12.2018).
9. Starenie v XXI veke: triumf i vyzov [*Aging in the 21st Century: Triumph and Challenge*]. Available at: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing%20Report%20Executive%20Summary%20RUSSIAN%20Final%20low%20resolution.pdf> (accessed 20.12.2018).